

Леонид Мартынов: «Поднатужась, Землю с места сдвину...»

Около будущего музея городского быта, около его столетнего деревянного крылечка с резной дверью, пропитанной временем, историей, состоялось очередное собрание любителей поэзии, посвященное нашему земляку – поэту Леониду Мартынову. Вечер провела библиотека имени поэта при участии десятиклассников школы № 132.

Наш земляк среди лучших поэтов

Но начну рассказ с собственных воспоминаний. В Новый старый 1989 год в Омск прилетел Евгений Евтушенко. Быстро уладив багажные проблемы, мы, встречающие поэтического гостя, сели в «Волгу». Отметьте: еще стояло время, когда «Волгу» считали престижным автомобилем. Иртышская набережная встретила нас фантастическими деревьями, запорошенными новогодним снежком.

– Должен вам торжественно заявить, – полушутливо сказал Евгений Александрович, – я впервые в Омске. Хотелось бы посмотреть город в разрезе времени...

Мы назвали несколько адресов...

– У вас есть музей Достоевского?! Вот не ожидал! Я слышал о великих богатствах Омского музея изобразительных искусств. И, несмотря на то, что я прибыл в Омск на преступно короткий срок (двое суток. – В. Ч.), я проведу в музее все свободное время.

Конечно я был рядом. И вдруг, неожиданно мне выпала великая честь.

– У Евгения Александровича появилось получасовое окно. Покажите ему что-нибудь по своему усмотрению...

Я предложил поехать к дому, где в незабываемые годы жил адмирал Колчак (около гостиницы «Турист»). Минут пять «Волга» стояла около знаменитого особняка, а молчаливый Евтушенко впитывал его в свою память... Что дальше? И вдруг меня осенило:

– Можно посмотреть домик, где родился и жил Леонид Мартынов.

– Да вы что!? Неужели домик еще жив? Полетели!

«Волга» сделала крутой вираж вокруг СКК «Иртыш», где вечером должен был выступать Евтушенко с чтением своих стихов, а потом мы оказались на улице Красных Зорь с ее скромными особнячками и невысокими деревянными домиками. И гость, почему-то притихший в дороге, вдруг воскликнул:

– Так вот же она, Россия! А как называется улица?

Услышав мой ответ, поэт просто застонал от безысходности:

– Неужели никто не догадался назвать ее проспектом Мартынова?. А этими Красными Зорями у нас в стране хоть пруд пруди! А Мартынов один...

«Волга» остановилась около одноэтажного домика в три окна. Даже рядом с другими, тоже не бросающимися в глаза домами, этот был подчеркнуто скромн, подтянут, аккуратен и, как говорится, застегнут на все пуговицы.

– А кто в домике живет?.. И что же, Омск не мог выкупить этот драгоценный для истории поэзии дом и сделать его музеем Мартынова? Ведь ваш земляк – он мой учитель – входит в число двадцати пяти лучших поэтов России, начиная с Ломоносова. Мартынов – поэт, у которого я многому научился. Леонид Николаевич обновил интонацию русского стиха, приблизив его к тончайшей жизненной философии. Его «Лукоморье» – великое произведение. После его отъезда из Омска в Москву в 1946 году он много лет не публиковался. Непонимание его творчества выросло до разряда обвинения. Как-то в те годы я с поэтом Борисом Слуцким навестил Леонида Николаевича. Он тогда жил по адресу (я его запомнил на всю жизнь): 11-я Сокольническая, дом 11, квартира 11...

Великий отверженный

Нарочно не придумаешь! Я, репортер, позже прочитал у исследователей творчества Мартынова, что на 11-й Сокольнической улице поэт жил еще и в одиннадцатиметровой комнатухе в коммунальной квартире. И я невесело подумал: почему бы не дофантазировать до полного, но вполне реального кошмара, например: в той легендарной

коммуналке проживало 11 человек. Но и эта реальность еще не запредельная: представьте-ка, что великий поэт жил в этом тесном углу не один, а с супругой и тещей. Я понимаю: в тесноте, да не в обиде. Но обид было под завязку. В квартире не было телефона. И, однако, сибиряк разговаривал со всем миром, занимаясь переводами венгерских поэтов Шандора Петефи, Антала Гидаша, Дьюлы Ийеша, поляков – Мицкевича, Тувима, чехов – Яна Неруды, испанцев – Пабло Неруды, переводил с итальянского Квазимодо, с французского Артюра Рембо, с болгарского... Он жил, отлученный от газет и от издательств на десятки лет. Он, такой живой, общительный, разговорчивый, стал великим одиночкой. И только два отчаянных московских плебоя – Евтушенко и Слуцкий – не побоялись прийти в гости, и не с пустыми руками, конечно, к отверженному поэту. Ребята пришли, а Мартынов их порадовал коротким пятистрочием, в котором был его огромный мир:

Из смиренья не пишутся
стихотворения.
И нельзя их писать
ни на чье усмотренье.
Говорят, что их можно
писать из призрения.
Нет! Диктует их только
прозренье.

Вспоминаю: Евгений Александрович напомнил мне, что посвятил великому учителю одно из лучших своих стихотворений, кстати, одно из моих любимых – «Окно выходит в белые деревья». В прошлом году «Белые деревьям» исполнилось полвека, но стихи живут. Не забыт и самый последний сборник стихов, составленный женой поэта Машей, он так и назван – «Окно выходит в белые деревья».

В январе 1989 года я не отставал от Евтушенко ни на шаг. И он, ожидая заказанных тефтелей, прямо на ресторанной салфетке написал записку-обращение к городскому руководству с просьбой переименовать улицу Красных Зорь в улицу Мартынова. «Салфетка» была опубликована в «Вечерке», но никакого эффекта не произвела. На визит в Омск великого поэта начальство не обратило никакого внимания. И только в 2003 году – в третий приезд поэта в город на Иртыше – Евгений Александрович был принят на самом высоком уровне. Однако мартыновские проблемы до конца не решены. Да, его именем назван бульвар около СКК Блинова. Да, на том бульваре в 2001 году установлен памятный камень — трехтонный базальтовый осколок с надписью: «Капитану воздушных фрегатов Леониду Мартынову от омичей». В 2006 году появилась библиотека имени Леонида Мартынова.

Библиотека под новым флагом

Кто-то пошутил: «Смотри-ка, какое признание у человека, не имевшего даже среднего образования, ведь он заменил на флаге библиотеки самого Фридриха Энгельса, друга и соратника Карла Маркса».

Но вернемся на «поэтическое крылечко» и послушаем директора библиотеки Светлану Александровну Логофет:

– Наша библиотека уже в возрасте. Давным-давно, в столетний юбилей Энгельса, она получила его имя. Раньше она была прописана на 13-й Линии и была недалеко от родного дома Мартынова на улице Красных Зорь, 30. И у нас есть предположение, что, будучи усердным книголюбом, поэт был записан в нашу библиотеку. В связи со строительством она переехала в новое помещение по улице Звезда, 105. Разумеется, наш коллектив участвовал в конкурсе «Библиотекам – новые имена». Когда «капитаном» библиотеки стал Леонид Мартынов, мы обратились к читателям: помогите своему земляку. И представьте, нам подарили несколько изданий сочинений поэта, немало отдельных сборников его стихов. Уже традиционно проводятся книжные выставки, обзоры новой литературы, презентации книг омских писателей и поэтов. В практике – встречи писателей и читателей. Есть специальная выставка «Дары омских писателей», все

«Когда говорят пушки, музы молчат». А когда «играют деньги» или когда они отмываются, что должна делать поэзия? Об этом знает Леонид Мартынов. Поэтому ему и было посвящено «крылечко». Следующее заседание – 27 сентября. Говорят, оно будет посвящено русской любовной лирике... Приходите!

Виктор ЧЕКМАРЕВ
НА СНИМКАХ: Леонид Мартынов
на бульваре Мартынова;
директор библиотеки имени
Мартынова Светлана Логофет;
домик на улице Красных Зорь;
Евгений Евтушенко в Омске;
Сергей Поварцов – инициатор
Мартыновских чтений;
десятиклассники школы № 132
на крылечке будущего музея
Фото Владимира
ФИЛИМОНОВА
и из архива автора

